

Ценности для человека?

Ю.А. Лукин, доктор философских наук

Разделяя сомнения автора относительно научной и практической (я бы сказал, житейской) состоятельности созданной для «служебного пользования элитой» концепции суверенной демократии, хотел бы остановиться на одном аспекте этой концепции (да и всей государственной культурной политики, с очевидностью из этой концепции вытекающей).

Речь пойдет о ценности как (пользуясь терминологией автора доклада) «значимости объектов для человека». В нашем случае — объектов эстетических, культурных, ибо я буду говорить о них.

Как известно, Федеральный закон о культуре в последние годы подвергся кардинальной переработке во многих своих статьях. Но статья 9-я пока еще осталась в своем первоначальном виде. Она гласит: «Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений».

Напомню, что под культурной деятельностью подразумевается весь процесс — **создание** ценностей культуры и искусства, их **распространение** (ретрансляция, тиражирование и т. д.) и, наконец, их «**потребление**» читателями, зрителями, слушателями.

И на всех трех уровнях — создание, распространение, «потребление» — согласно Закону о культуре, права конкретного человека, личности **приоритетны**. То есть только и

исключительно человек в культурной сфере решает, что и как создавать, творить, распространять и «потреблять» (смотреть в музеях, на выставках, по телевизору и т. д.). И никто в эту (культурную) сферу не имеет юридических, конституционных прав вмешиваться. Разумеется, за исключением случаев, предусмотренных статьей 29-й Конституции России, где речь идет о пропаганде классовой, религиозной, национальной и т. п. ненависти и вражды.

Но это в теории. А на практике.

Государственная Дума не только **убрала** из Закона о культуре статью 45-ю, в которой речь шла о том, что на нужды культуры и культурной деятельности из федерального бюджета ежегодно должно выделяться не менее двух процентов, а из местного — не менее шести, но хронически сокращает эти расходы. Так, на реализацию Федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 гг.)» требуется 178 млрд руб., а Дума выделила 54 млрд руб., т. е. в три раза меньше.

Федеральное собрание. Буквально в эти дни, когда идет наш семинар, председатель собрания С. Миронов в который уже раз озвучил свое предложение о возвращении цензуры. На встрече с православными журналистами он прямо заявил о необходимости создания Общественного совета по нравственности, который следовало бы избирать совместно с депутатами Государственной Думы. Правда, С. Миронов оговорил, что нельзя допустить, чтобы «вместо нравственной цензуры» получить цензуру политическую.

Очевидно, третьему лицу в государстве неизвестно, что та же самая статья 29-я Конституции России гласит: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Однако, эта статья Конституции России не смущает не только спикера Верхней палаты, но и министра культуры А.С. Соколова, единолично определившего, какие из картин российского соц-арта можно экспонировать на выставке в

Ю.А. Лукин. Ценности для человека?

Париже, а какие нельзя; не смущает и РПЦ, на одном из Соборов которой предлагалось создать «совет мирян» при приходах с целью контроля за художественной продукцией; не смущает и такую общественную организацию, как молодежное движение «Наши», устроившее шумные акции уничтожения неуютной художественной литературы.

Так на практике обстоит дело с **приоритетами** каждой личности, каждого гражданина в культуре и в культурной деятельности.

В связи с этим несколько смущает проходящая через доклады нашего семинара идея «высших ценностей государства». И, прежде всего, то, что не рассматриваются их соотношения с ценностями, опять же, для конкретного человека.

В средствах массовой информации, в дискуссиях на телевидении и в «Литературной газете», например, много и справедливо говорится о вековых вечных ценностях россиян: соборность, духовность, долг, самоотверженность; особенно — о примате духовного над материальным.

Но разве помимо общинного начала, соборности и т. п. ценности достойной оплаты по труду, достойной пенсии, достойного прожиточного минимума и справедливых цен, как и ценности крепкой семейной жизни, здоровья и благополучия конкретного человека, конкретной семьи, рода — менее значимы и существенны, чем «высшие государственные ценности»?